

ПОЙМАТЬ ТИГРА
ЗА ХВОСТ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Впереди шла высокая стройная блондинка в белом летнем платье. Какое-то время Кен Холланд смотрел на плавные движения ее бедер. Потом опомнился и отвел взгляд. Давненько он так не залипал на женскую фигуру, пожалуй, с тех самых пор, как познакомился с Энн.

«Что со мной творится? — подумал он. — Стал не лучше Паркера».

И снова взглянул на блондинку, представляя, какой шикарный вечер можно провести в ее обществе.

«Чего глаз не видит, о том сердце не болит» — любимая присказка Паркера. И не поспоришь. Энн ничего не узнает. В конце концов, многие мужья ходят налево. Ну а Кен что, рыжий, что ли?

Девушка перешла дорогу и скрылась из виду. Кен с неохотой вспомнил об утреннем письме от жены.

Энн уехала уже пять недель назад и до сих пор не знала, когда вернется: мать никак не шла на поправку.

«Совсем спятила. В ее-то годы — и куковать в медвежьем углу?» — думал Кен, спеша в банк. Если тебе за семьдесят, перебирайся поближе к людям. Стоит заболеть, и твоей многострадальной дочери придется играть роль сиделки. А еще более многострадальному зятю — вспомнить, что такое холостяцкая жизнь.

Пять недель — это немало. Кен до смерти устал от домашних дел. И страшно соскучился по Энн.

Он сбежал по ступеням, ведущим к раздевалке.

— Привет, — с ухмылкой сказал Паркер. Он стоял перед зеркалом у раковины, поправляя галстук. — Ну как жизнь холостая? Когда вернется жена?

— Понятия не имею. — Кен принялся намыливать руки. — Старушке все еще худо. Энн не знает, когда сможет вырваться.

Паркер вздохнул:

— Черт, вот бы моя свалила на месячишко. Каждый день мне плешь проедает — четырнадцать лет, без выходных. — Уставившись в зеркало, он изучал свой подбородок. — Когда же до тебя дойдет, как тебе подфартило? Понять не могу, почему ты до сих пор не ушел в отрыв. Такое чувство, что вчера на свет родился.

— Помолчал бы, а? — прикрикнул Кен, уставший от Паркерových насмешек. С тех пор как уехала Энн, этот хлыщ ему проходу не дает. Все ноет: «Что ж ты не гульнешь?» И так изо дня в день.

Сорокапятилетний Паркер был склонен к полноте и уже начинал лысеть. Он постоянно ворошил прошлое: вспоминал, каким был ухарем и как женщины считали его неотразимым. И если уж на то пошло, до сих пор считают.

— Ты, как вижу, на взводе. — Паркер пристально смотрел на Кена. — И в том нет твоей вины. Тебе нужно слегка выпустить пар. Наверху я говорил со стариной Хемингуэем. Знаешь, что он сказал? Тебе не помешает провести вечерок в «Сигале». Сам я, к несчастью, в этом заведении не бывал, но Хэм навдывается туда регулярно. Говорит, «Сигале» — именно то, что нужно. Прелесть, а не место: отличная кухня, дешевая выпивка, полно распутниц на любой вкус. Поверь, тебе это будет крайне полезно. Любому мужику время от времени нужно сменить бабенку.

— Вот сам и меняй, — отрезал Кен. — А я доволен тем, что есть.

Однако все утро он чувствовал нарастающее беспокойство: такое же, как и в последнюю неделю, но теперь посиль-

нее. С самого начала семейной жизни он ежедневно предвкушал, как вернется домой, откроет дверь и Энн выбежит ему навстречу. Но за эти пять недель все изменилось: мысль о вечернем возвращении в пустой дом не вызывала у Кена ничего, кроме раздражения.

Он задумался о разговоре с Паркером. Значит, «Сигале».

Кен не раз проходил мимо этого ночного клуба. Он находился за углом Мейн-стрит: яркий фасад, неон и хром. Кену вспомнились глянцевые фото тамошних танцовщиц, выставленные в окнах.

Банковскому клерку, человеку женатому и уважаемому, не к лицу посещать подобные заведения. Запирая кассу перед тем, как уйти на обед, Кен решил: в «Сигале» — ни ногой. Отправится домой и будет скучать — как обычно.

Он спустился в гардероб за шляпой.

Паркер мыл руки.

— Вот ты где, — сказал он, потянувшись за полотенцем. — Ну что, надумал насчет вечера? Гедонизм на всю катушку или просто подцепишь сговорчивую девицу?

— Домой пойду. Лужайка вся заросла.

Паркер скорчил рожу:

— Проклятье! А мне казалось, это я погряз в рутине! Вы только послушайте: жены нет дома, а он собирается стричь газон! Ладно, кроме шуток: ты, Холланд, просто обязан себя побаловать. Чего глаз не видит, о том сердце не болит. Старость не за горами. Быть может, это твой последний шанс.

— Ох, заткнись ты! — сердито воскликнул Кен. — Пора бы повзрослеть. Ведешь себя как подросток.

— И слава богу, — сказал Паркер. — Когда мне покажется, что лучший способ развлечься — это косить треклятый газон, хоть буду знать, что пора на тот свет.

Не дослушав его тирады, Кен вышел из гардероба и поднялся к служебному выходу.

Постоянные намеки Паркера вывели его из себя. По раскаленной мостовой он хмуро шагал к ресторану, где привык обедать.

И думал: «Конечно, Паркер прав. Я погряз в рутине — с тех самых пор, как женился. Скоро Энн вернется и всегда будет рядом — много лет. А сейчас у меня редкая возможность побаловать себя. Вопрос, хочу ли я этого. Вот бы знать, когда приедет Энн. Мало ли, застрянет у матери еще на несколько недель.

Как там сказал Паркер? „Старость не за горами. Быть может, это твой последний шанс“. Да, так и есть. Энн ничего не узнает. Почему бы не развлечься?»

Кена захлестнула волна ребяческого возбуждения. Да, так он и поступит! Может, из этой затеи не выйдет ничего хорошего, но все лучше, чем возвращаться в пустой дом.

Зайдет в «Сигале», выпьет пару бокалов. Не исключено, что какая-нибудь блондинка без комплексов составит ему компанию.

«Решено, — думал он. — Последний мой загул. Лебединая песня».

II

После обеда время как будто застыло. Впервые в жизни работа казалась Кену невыносимо скучной. Он заметил, что беспрестанно поглядывает на настенные часы.

Его раздражало буквально все: духота, жара за окном, шум автомобилей, потные физиономии клиентов.

— Погодка — в самый раз для стрижки газона, — усмехнулся Паркер, когда посыльный закрыл двери банка. — С тебя семь потов сойдет.

Промолчав, Кен начал подсчитывать купюры.

— Ты совсем не ценишь свое время, Холланд, — продолжал Паркер. — Поверь, на свете хватает желающих постричь твой газон. А сам бы ходил да развеялся.

— Заканчивай, — коротко сказал Кен. — Уже не смешно.

Окинув его задумчивым взглядом, Паркер вздохнул и покачал головой:

— Бедняга! Знал бы, от чего отказываешься.

Оба закрыли смену в полном молчании.

— Если ты на машине, можешь подбросить меня домой, — сказал Паркер.

Он жил на соседней с Кеном улице. Терпеть его общество не хотелось, но отказать Кен не решился.

— О'кей. — Он сложил бухгалтерские журналы в стопку и прижал их ящиком для наличности. — Только давай побыстрому. Сил уже нет здесь торчать.

Движение было напряженным. Паркер просматривал вечерние газеты. Если новость казалась ему интересной, он зачитывал отрывок вслух.

Кен почти не слушал его.

Теперь, когда он вырвался с работы и ехал домой, осторожность, присущая ему от природы, погасила возбуждение.

Он говорил себе: «Займусь лужайкой, а остаток вечера просижу дома. Какие загулы? Бред. Стоит оплошать, попасться кому-то на глаза, влипнуть в историю — и все, конец. Не только браку, но и карьере».

— Не нужно к дому, — сказал вдруг Паркер. — Хочу размять ноги. Выйду возле тебя, а дальше пешком.

— Да ладно. Я не против подвезти.

— Прогуляюсь. Может, ты предложишь мне выпить. А то у меня виски весь вышел.

Кен едва не сказал, что у него тоже кончился виски: хотелось поскорее спровадить Паркера. Справившись с искушением, он нажал на газ — дорога стала посвободнее, — и через несколько минут остановился у аккуратного коттеджа — такого же, как и остальные домики на его улице.

— Ого! И впрямь заросла. — Выбравшись из машины, Паркер окинул взглядом лужайку. — Придется тебе попотеть.

— Не так уж это и долго.

Кен направился к дому. Отомкнул дверь, и оба вошли в маленький холл.

В доме было нечем дышать. Кен бросился в гостиную и распахнул окна.

— Фу! Весь день, что ли, не проветривали? — спросил Паркер, следуя за ним.

— Полдня. — Сняв пиджак, Кен бросил его на кресло. — Прислуга бывает только по утрам.

Он подошел к бару и приготовил две большие порции виски с содовой. Оба, закурив, подняли стаканы.

— Твое здоровье, — сказал Паркер. — Я ненадолго, чтобы жена не заждалась. Знаешь, Холланд, иногда я задаюсь вопросом: не сглупил ли, когда женился? Преимуществ, конечно, множество, но женщины — чертовски требовательные создания. Словно не понимают, что парню время от времени нужно чуть-чуть свободы.

— Только не начинай, — предупредил Кен.

— Это общеизвестный факт. — Осушив стакан, Паркер вздохнул и выжидающе взглянул на Кена. — Знаешь, не плохо.

— Повторить?

— Не откажусь.

Кен допил свой виски, встал и приготовил еще две порции.

— Напомни, давно уехала твоя Энн? — спросил Паркер, принимая у него стакан.

— Пять недель назад.

— Ого! Давно. А что со старушкой?

— Не знаю. Старость, наверное. Не удивлюсь, если все затянется еще на месяц.

— Так что ты решил на сегодня? Как будешь развлекаться? — Паркер с хитрецей взглянул на Кена.

— Ты о чем?

— Ну, строго между нами: есть у меня один безотказный вариант. Если хочешь, могу поделиться.

— Вариант? Что за вариант?

— Скажем, отдушина. Жена о ней не догадывается. Когда уезжает проведать мамашу, мне тоже есть куда пойти. Да, иногда это непросто, но до сих пор получалось.

Кен взглянул на него:

— Ты о какой-то женщине?

— В точку. О женщине, да еще о какой! Нас с ней свел старина Хэм. Все держится в тайне: никто ни о чем не узнает. Можно не беспокоиться. У нее своя квартирка. И обязательно идти до конца: если хочешь, можно ограничиться дружеской беседой. Эта девица развлекает одиноких парней вроде тебя. Само собой, не бесплатно. Можешь свозить ее в ресторан, а потом высадить у квартиры. При желании, поднимешься к ней. Очень удобно, и никакого риска. — Паркер достал бумажник, нацарапал что-то на визитной карточке и положил ее на стол. — Вот телефон. Ее зовут Фэй Карсон. Просто позвони и скажи, что хочешь встретиться, и она объяснит, куда подъехать. Да, дороговато, но оно того стоит.

— Нет уж, спасибо, — резко сказал Кен.

— Бери и не тупи. — Паркер, допив виски, поднялся на ноги. — Я не прочь оказать ей услугу. Обещал, что буду рекомендовать друзьям. А слово свое я держу.

Кен щелчком отправил карточку в камин и повторил:

— Нет уж, спасибо.

— Не спеши выбрасывать. Она славная девушка. Своди ее поужинать. Поверь, для одинокого парня это просто находка. Прямо сегодня и своди. Посмотрите какое-нибудь представление. Это же ни к чему не обязывает. Говорю, она реально классная. Не какая-то дешевая шлюха. Все при ней.

— Не сомневаюсь, — коротко сказал Кен. — Но мне такое не интересно.

— Ну, пеняй на себя. До завтра. И спасибо за угощение. — Паркер кивнул на карточку в камине. — Не оставляй на видном месте. Спрячь куда-нибудь, потом пригодится.

— Лучше заberi. — Кен шагнул к камину. — Мне не нужно.

— Оставь себе. Мало ли что. Ну, пока. Можешь не провожать.

Паркер вышел в холл, открыл дверь и направился к тротуару. Кен поднял карточку. На ней был телефонный номер: Риверсайд, 33344.

На секунду задумавшись, он разорвал карточку надвое и бросил половинки в мусорную корзину.

Взял с кресла пиджак и направился в спальню. Застыв в дверях, окинул взглядом просторную комнату. Она выглядела до тошноты аккуратной: казалось, здесь никто не живет. Кен швырнул пиджак на кровать и принялся раздеваться. Ему было жарко, и он весь взмок. Взглянув в окно, он увидел заросшую лужайку, залитую светом вечернего солнца.

За косилку братья рановато, решил Кен. Отправился в ванную и принял душ.

Надев старенькие слаксы и рубашку с открытым воротом, он почувствовал себя лучше. Вернулся в гостиную и посмотрел по сторонам.

Было двадцать минут седьмого. Спать еще не скоро, а ему уже одиноко.

Кен подошел к столу, плеснул в стакан немного виски и уселся в кресло возле радиоприемника. Включил радио, закурил и тупо уставился в стену.

Значит, Паркер нашел себе девицу. Удивительно. Кен всегда считал, что он только языком чесать мастер.

Диктор начал распинаться об ужасах водородной бомбы, и Кен раздраженно выключил приемник. Встал, подошел к окну и выглянул во двор. У него не было никакого желания ни стричь газон, ни пропалывать заросший сорняками розарий.

Несколько минут он хмуро простоял у окна. Затем взглянул на часы, беспомощно пожал плечами и вышел в холл. Открыл дверь и оказался на крыльце.

На улице было жарко и душно.

«Наверное, будет гроза, — подумал Кен. — Черт! В такую погоду не до газона. Оставлю на потом. Может, завтра станет прохладнее».

Приняв решение, он расслабился и вернулся в холл. В доме было тихо и пусто. Кен добрал до гостиной, допил виски. Не думая, плеснул еще, взял стакан и отправился на кухню.

Впереди был еще один тоскливый вечер. Кен открыл холодильник: интересно, что цветная служанка оставила ему на ужин. Взглянул на пустые полки и захлопнул дверцу. Даже Кэрри про него забыла! В кладовке были консервы, но из жестянки есть не хотелось.

Недовольно хмыкнув, Кен вернулся в гостиную и включил телевизор.

На экране появилась резвая блондинка в плиссированной юбочке. Кен увлекся ее танцем. Блондинка напомнила девушку, которую он сегодня видел на улице. С полчаса Кен пялился в экран. Передача оказалась так себе, и он дважды подливал виски. Наконец пошли финальные титры. Не дожидаясь следующей программы, Кен выключил телевизор, встал с кресла и принялся расхаживать по комнате.

Из головы у него не шла избитая фраза Паркера: чего глаз не видит, о том сердце не болит.

Кен подумал, что через час начнет смеркаться. Он подошел к бару и вылил остатки виски в стакан. Выпитое уже ударило в голову, и Кен почувствовал, что его начинает тянуть на приключения.

Какой смысл сидеть дома? Может, и правда съездить к той девице — ну, на пробу? Паркер сказал, одинокие парни — как раз ее профиль. А Кен — как раз одинокий парень, разве нет?

Он отнес стакан в спальню, присел у туалетного столика, стянул рубашку и вынул из комода свежую.

Какой там у нее номер?

Закрыв глаза, он попробовал вспомнить. И понял, что выпил больше, чем ему казалось.

Риверсайд, 33344.

Теперь все зависит от ее голоса. И от того, что она скажет. Если голос окажется противным, повешу трубку. Если никто не ответит, пойду стричь газон. Да, так и сделаю.

Застегивая рубашку, он вернулся в гостиную и набрал номер. Послушал гудки на линии, понимая, что сердце бьется быстрее обычного.

Через несколько секунд сказал себе: «Ее нет дома» — и почувствовал облегчение, с примесью разочарования. Что ж: нет, значит, нет. «Стало быть, займусь газоном», — подумал он, не вешая трубки.

Вдруг на линии щелкнуло. Сердце Кена застыло и тут же пустилось вскачь.

— Алло? — сказала женщина.

— Это мисс Карсон? — осторожно спросил Кен.

— Да-да. С кем я говорю?

Голос был живой, веселый. Кен был уверен, что девушка сейчас улыбается.

— Ну... мы с вами не знакомы. Один мой приятель... — Он запутался в словах и замолчал.

— Ах вот что. — Девушка по-дружески рассмеялась, и Кен вдруг перестал волноваться. — Ну же, не стесняйтесь. Хотите приехать?

— Да, хотелось бы. Но вы, наверное, заняты?

— Вовсе нет. Как скоро будете?

— А где вы живете?

Девушка рассмеялась снова.

— Лессингтон-авеню, дом двадцать пять. Знаете, где это?

— Неподалеку от Кранборн-стрит, да?

— Верно. Я живу на последнем этаже. Надо мной лишь райские кущи. Вы на машине?

— Да.

— Не оставляйте у подъезда. На углу есть парковка.

Лессингтон-авеню была на другом конце города. Дорога займет минут двадцать.

— Могу приехать к девяти, — сказал Кен.

— Жду. Дверь подъезда будет открыта. Просто входите и поднимайтесь.

— Да, так и сделаю.

— Что ж, значит, в девять. До встречи.

На линии стало тихо. Кен медленно положил трубку.

Достал носовой платок, вытер лицо и подумал: пока что ничего не случилось. Ехать необязательно. Еще есть время передумать.

Вернулся в спальню и закончил одеваться. Завязывая галстук, он вспоминал звук ее голоса и пытался представить, как она выглядит. Блондинка? Высокая? Судя по голосу, молодая. Паркер сказал, что все при ней. А если даже Паркер так сказал, она и впрямь хороша.

Кен натянул пиджак, снова вернулся в гостиную, встал посреди комнаты и задумался.

«Ну хотя бы взгляну на дом. Если не понравится, входить необязательно. Черт! С чего бы мне так нервничать? Я же не собираюсь изменять жене. Просто свожу девушку в ночной клуб».

Он достал бумажник, проверил деньги и усмехнулся — руки у него дрожали.

Окинул комнату взглядом и понял, что не может смотреть на стол: туда, где в серебряной рамке стояло фото Энн.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

На парковке у Лессингтон-авеню было всего четыре автомобиля.

Выглянув из сторожки, пожилой парковщик в белом комбинезоне указал на свободное место рядом со сверкающим «бьюиком».

Заглушив двигатель, Кен вышел из машины.

— Вы надолго, мистер? — спросил парковщик.

— Возможно. Не знаю. Все зависит от того, дома ли мой друг, — осмотрительно сказал Кен. — Скажите, на какое время можно оставить машину?

— Да хоть на всю ночь, если пожелаете. — Старик многозначительно улыбнулся. — Многие паркуются здесь до утра.

Расплачиваясь за талончик, Кен с беспокойством подумал: неужели его намерения столь очевидны?

— Готов поспорить, этих четверых я сегодня не увижу, — продолжил парковщик, махнув на остальные машины. — Наш район популярен у ночных гуляк.

Кен делано улыбнулся:

— Неужели? Я не знал.

— Остальные тоже не знали. — Подмигнув, парковщик скрылся в сторожке.

Уже стемнело. Шагая в сторону Лессингтон-авеню, Кен чувствовал себя в относительной безопасности.

Улица была тихая. По обеим сторонам густо росли деревья, заслоня здания — кстати, весьма приличные на вид — от любопытных глаз. По пути к дому номер двадцать пять Кен никого не встретил.

Паркер сказал: «Все останется в тайне. Никто ни о чем не узнает. Очень удобно, и никакого риска».

Похоже, не обманул.

Встав перед крыльцом нужного дома, Кен оглянулся по сторонам. Убедился, что его никто не видит, поднялся по ступенькам, повернул ручку, толкнул дверь и юркнул в холл.

Прямо перед ним была лестница. На стене — рядок почтовых ящиков. Кен задержался, чтобы прочесть карточки с именами жильцов.

Мэй Кристи, Гей Хордерн, Ева Барклай, Глори Голд, Фэй Карсон.

«Одним лыком шиты, — с тревогой подумал он. — Что же будет дальше?»

У подножия лестницы Кен остановился. На мгновение нервы у него сдали, и он чуть было не решил вернуться к машине. «Должно быть, я спятил, что решил сюда прийти, — думал он. — Я ведь даже не знаю, как она выглядит». Если бы не выпитый виски, он бы ушел восвояси. Но спиртное вновь распорядилось по-своему.

Паркер сказал, она славная. Он к ней регулярно навещается. Стало быть, и правда славная.

Кен начал подниматься по лестнице.

На третьем этаже из-за выкрашенной в красный цвет двери доносились звуки свинга. Кен пошел дальше. До четвертого этажа оставалось четыре ступеньки, когда он услышал, как открылась и тут же захлопнулась дверь.

У него мелькнула мысль: не стоит ли развернуться и броситься вниз? В этот момент с площадки донесся звук шагов. У лестницы появился невысокий плешивый толстяк и уставился на Кена, похлопывая по бедру шляпой с опущенными полями.

Несмотря на лысину, он был ненамного старше Кена. Было в нем что-то отталкивающее — как в заветренном, но все еще мягком пончике. У толстяка были огромные, налитые кровью черные глаза навывкате. Тонкий некрасивый рот, маленький нос крючком. Островерхие, словно приклеенные к черепу уши. Такую необычную внешность Кен видел впервые.

Мягкий костюм сидел на нем мешковато, а оранжевый с синим галстук был заляпан жирными пятнами.

Из-под левой подмышки плешивого выглядывал палевый пекинес. Шерсть у собаки была длинной и шелковистой, — пожалуй, на уход за ней было потрачено немало часов. Выглядел пес безупречно, словно в пикку хозяину.

Толстяк сделал шаг назад.

— Поднимайтесь, сэр, — сказал он тихим женоподобным голосом. — Терпеть не могу толкаться на лестнице. Вы, случаем, не ко мне?

Налитые кровью глаза прощупывали Кена, и ему показалось, что толстяк хочет запомнить его во всех мельчайших подробностях. Это было неприятно.

— Нет. Мне выше. — Кен торопливо поднялся на площадку.

— Какая жалость, что у нас нет лифта, — сокрушенно заметил толстяк. — Эти ступеньки доконают мое сердце. Да и Лео их терпеть не может. — Грязным толстым пальцем он коснулся головы пса. — Прелестное создание, правда? — Он

протянул пекинеса вперед, словно приглашая Кена рассмотреть его получше. — Вы любите собак, сэр?

— Угу. Пожалуй, — сказал Кен, неловко протискиваясь мимо. — У вас, без сомнения, отличный песик.

— Он завоевал множество призов, — продолжал толстяк. — Буквально в этом месяце взял золотой кубок.

Пекинес, не мигая, смотрел на Кена. Глаза у него были в точности как у хозяина: черные, навывкате и налитые кровью.

Кен продолжил подниматься. На последнем этаже он остановился. Преодолевая последние ступеньки, Кен слушал, не пойдет ли толстяк вниз. Но так ничего и не услышал.

Он осторожно выглянул из-за перил.

Толстяк неподвижно стоял на четвертом этаже и смотрел вверх. Их взгляды встретились, и толстяк улыбнулся — любопытной, хитрой, всезнающей улыбкой. Кену стало не по себе. Пекинес тоже поднял плоскую черную мордочку. На ней читалось полное равнодушие.

Отскочив от перил, Кен повернулся и взглянул на зеленую дверь в глубине лестничной клетки. Сердце его тяжело стучало, и он понял, что вконец разнервничался. Встреча на лестнице потрясла его до глубины души.

Не будь он уверен, что толстяк все еще стоит на площадке четвертого этажа, развернулся бы и пулей умчался из этого дома. Однако встречаться с ним снова — это уже слишком.

Проклиная себя за безрассудство, Кен робко нажал на кнопку звонка.

II

Дверь открылась почти сразу.

На Кена весело смотрела красивая брюнетка. Навскидку ей можно было дать года двадцать три. Ну, двадцать четыре. Волосы, прихваченные резинкой на уровне плеч, были черны как смоль. Широко расставленные голубые глаза, многообещающие пухлые алые губы, дружелюбная улыбка. Кен

почувствовал, что нервы его приходят в порядок. На девушке было светло-голубое летнее платье. Под тканью проступали очертания фигуры — такой, что сердце Кена гулко ухнуло.

— Привет, — сказала девушка, отступая в сторону. — Давай заходи.

Кен перехватил ее быстрый пытливый взгляд. Судя по всему, девушка осталась довольна увиденным и одарила Кена еще одной ослепительной улыбкой, когда он, стесняясь, входил в просторную гостиную.

Напротив пустого камина стоял огромный кожаный диван. Три мягких кресла, радиоло, телевизор, внушительных размеров бар из каштанового дерева и обеденный стол у эркерного окна довершали обстановку.

На столе, крышке радиолы и каминной полке стояли вазы с цветами.

Закрыв входную дверь, девушка подошла к бару, нарочно виляя бедрами. Оглянулась, чтобы оценить реакцию Кена.

Тот определенно не остался равнодушным. Формы у нее были роскошные.

— Будь как дома, — сказала она. — Садись, расслабься. Не нужно скромничать или бояться меня. Я совершенно безобидное существо.

— Я не боюсь. — Кен проникся к ней симпатией. — Просто не привык.

Она рассмеялась:

— Уж надеюсь. — И наскоро приготовила два виски с содовой. — Такому славному парню не следует привыкать к девицам вроде меня. Ну так что стряслось? Подружка бросила?

Кен почувствовал, что краснеет.

— Не совсем.

Девушка принесла стаканы к дивану и села рядом.

— Прости, вырвалось. Не люблю совать нос куда не просят. Просто ты не очень похож на других моих клиентов. — Она протянула Кену высокий стакан. — Выходит, мне сегодня повезло? Ну, за все хорошее, дружок.

Кен с радостью принял стакан у нее из рук. Он думал, что окажется в мерзкой комнатухе. Но эта гостиная, пожалуй, получше, чем у него дома.

Фэй Карсон ничем не отличалась от девчонок в банке — разве что была гораздо красивее. Кен никогда не угадал бы, чем она зарабатывает на жизнь.

— Торопишься? Хочешь побыстрее? — спросила она. Закинула ногу на ногу и аккуратно поправила юбку, чтобы прикрыть колено.

— Ну, нет... Это...

— Вот и славно. Терпеть не могу, когда парень врывается, делает свои дела и убегает как ошпаренный. Почти все ведут себя именно так. Наверное, не хотят, чтобы жены их заждались. Останешься на ночь?

Кен помедлил с ответом. Ему очень хотелось провести ночь с этой девушкой, но он вспомнил о своем решении: не делать того, о чем впоследствии пожалеет.

— Пожалуй, нет, — сказал он, чувствуя себя круглым дураком. — Дело в том, что... Ну, я планировал... В общем, сводить тебя на ужин, да и все.

Бросив на него быстрый взгляд, девушка улыбнулась:

— Не вопрос, если тебе так хочется. Но предупреждаю, дружок: что так, что эдак, ценник одинаковый. Поступай как знаешь.

— Давай куда-нибудь сходим. — Кену стало жарко. Он достал бумажник. — Что с финансовым вопросом? Сейчас и решим?

— Двадцать баксов. Дорого, да? — улыбнулась девушка.

— Нормально. — Кен выдал ей две десятки.

— Если передумашь, я не против. — Она встала. — Посмотрим, как пойдет, — верно?

Вышла в другую комнату и тут же вернулась.

— Ну, чем займемся?

Она присела на подлокотник его кресла, и Кен разволновался не на шутку. Да, он собирался вести себя прилично. Теперь же это желание стало испаряться.

— Может, сходим в ночной клуб? — предложил он. — Но нельзя, чтобы меня увидели знакомые.

— На этот счет не беспокойся. Поедем в «Голубую розу». Поверь, твои приятели по таким местам не ходят. Тебе там понравится, да и выпивка у них вполне приличная: не отравимся. Мне нужно переодеться. Хочешь посмотреть?

Кен оторопел.

— Нет-нет, я здесь посижу.

— Забавный ты парень. Других приходится палкой отгонять. Да не стесняйся ты, ну?

— Нет-нет, — пробормотал Кен, не глядя на девушку.

Озадаченно взглянув на него, она покачала головой и ушла в спальню. Дверь оставила широко открытой.

Кен тем временем сражался с собственной совестью. Было бы гораздо проще, если бы девушка оказалась под стать своей профессии. Будь она прожженной шлюшкой, здесь не было бы так по-домашнему приятно. В общем, Кен растерялся и понятия не имел, как вести себя дальше.

— Дружок, ты бы себя видел. — Девушка вышла из спальни. — Сидишь надутый как гнев Господень. Что-то так?

Она подошла, взяла у него стакан, поставила на стол. Опустилась перед ним на колени и сказала:

— У нас масса времени. Поедем чуть позже. — Она обвила руками его шею. — Поцелуй меня, дружок.

Отбросив сомнения ко всем чертям, Кен притянул ее к себе и прижался губами к ее губам.

III

Когда они вышли из квартиры, на часах было десять тридцать. На лестнице им никто не встретился, а такси удалось поймать прямо у подъезда.

— В «Голубую розу», — сказала девушка водителю. — Это на Сто двадцать второй улице.

Придвинулась к Кену, взяла его за руку. На заднем сиденье было темно и романтично.

— Ты мне нравишься, дружок. Не представляешь, как ты отличаешься от тех парней, с которыми меня судьба сводит.

Кен, улыбнувшись, промолчал. Он расслабился и чувствовал себя совершенно счастливым. Этот вечер был его тайной. Время остановилось. Кен наконец справился с муками совести и решил, что провести вечер рядом с такой девушкой, как Фэй, настоящее везение. Завтра все закончится, но он будет помнить об этом приключении до конца своих дней. Подобная ночь не повторится, говорил он себе. Да ему и не хотелось, чтобы она повторялась. Но сейчас он собирался почувствовать каждую секунду, без остатка.

Когда такси проезжало мимо неоновой рекламы сухих завтраков, в салоне стало светло от голубых, зеленых и красных огней. Кен взглянул на Фэй.

В платье цвета электрик с глубоким вырезом и юбкой в пол она выглядела сногшибательно. Плечи ее белели, словно сливки. На шее у нее было ожерелье из темно-синих бусин: чтобы подчеркнуть голубые глаза.

Кен совсем забыл о несчастных двадцати долларах. Как ни странно, ему казалось, что он вернулся на пять лет назад и впереди — один из тех вечеров, что бывали у него до встречи с Энн.

— Любишь танцевать, дружок? — спросила вдруг Фэй.

— Очень. А ты?

— Обожаю. Раньше я танцами на жизнь зарабатывала, но потом все пошло наперекосяк. Старый партнер ушел, другого я не нашла, так что бросила это дело. Мы выступали в «Голубой розе». Неплохой клуб. Поверь, тебе он придется по душе.

— Куда делся твой партнер? — спросил Кен, чтобы подержать разговор.

И заметил, как лицо ее напряглось.

— Сбежал. Он не из тех, кто способен вечно сидеть на одном месте.

Кен понял, что затронул болезную тему, и направил разговор в другое русло:

— А этот толстяк в квартире этажом ниже — кто он? Ну, который с пекинесом?

Резко повернув голову, Фэй взглянула на него.

— Значит, ты его видел?

— Встретил на лестнице.

Фэй состроила гримаску.

— Мерзкая вошь, вот он кто. Никому не известно, с чего он кормится. Ты не согласишься, но его зовут Рафаэль, а фамилия Сластинс, прикинь? Вечно тормозит меня на лестнице. А собачку выносит, чтобы завязать разговор.

Такси замедлило ход и наконец остановилось.

Они вышли. Кен расплатился.

— Это здесь? — спросил он, глядя на высокое здание с темными окнами.

— Нет, чуть дальше. — Фэй взяла его под руку. — Да не бойся ты, здесь твои друзья не ходят. В клубе строгий фейс-контроль. Туда не пускают людей из твоего мира.

И она зашагала вперед по узкому переулку. Кен пошел следом. Наконец они оказались у массивной дубовой двери со смотровым окошком. Над ней, ловко сооруженная из неоновых трубок, горела огромная голубая роза. Свет ее отражался от медной дверной ручки.

Фэй коснулась кнопки звонка.

Они стояли бок о бок и ждали.

Издали донесся раскат грома.

— Слышала? — спросил Кен. — Я весь вечер ждал, что будет гроза. Надеюсь, после нее хоть жара спадет.

Заслонка смотрового окошка сдвинулась вбок. За решеткой мелькнуло худое бледное лицо с невыразительными глазками. Дверь отворилась.

— Вечер добрый, мисс Карсон.

За дверью стоял невысокий коренастый парень с копной светлых волнистых волос. Смерив Кена взглядом, он коротко кивнул.

— Привет, Джо, — улыбнулась Фэй. — Как сегодня, народу много?

— Так, кое-как, — ответил Джо. — Ваш столик свободен.

Следом за Фэй Кен прошел по пустому фойе, свернул в коридор и оказался перед очередной массивной дверью. Фэй потянула ее на себя. Из-за двери донеслась танцевальная музыка.

Они спустились по лестнице, покрытой красным ковром. Гардеробщица приняла у Кена шляпу, и он вошел в большой и богато украшенный бар.

В баре было несколько человек. Кен с беспокойством взглянул на них.

И тут же понял, что волноваться не о чем. Фэй была права. В его мире такие люди не водятся. Расфуфыренные, искусственные, крикливые женщины, некоторые — в вечерних платьях. Мужчины — крепкие, подтянутые, большинство в смокингах. Трое или четверо из них помахали Фэй и отвернулись. На Кена никто не обращал ни малейшего внимания.

К ним приблизился бармен, на ходу протирая сверкающую стойку.

— Вечер добрый, мисс Карсон.

— Два мартини, Джек.

Фэй забралась на высокий табурет. Кен встал рядом.

Бармен принес мартини и ушел обслуживать другого клиента: в баре только что появился высокий негр.

Кен с любопытством взглянул на него.

Негр был поистине огромен. Шесть футов четыре дюйма, плечи как амбарные ворота. Голова чисто выбрита. От правого глаза до подбородка пунктиром шел неровный шрам.

Негр был одет в бледно-лиловый вельветовый пиджак, черные брюки и белую нейлоновую рубашку с розовато-лиловой «бабочкой». На груди у него был огромный, сверкающий при каждом движении бриллиант.

— Привет, Сэм! — вскинув ладонь, пошевелила пальцами Фэй.

Негр расплылся в улыбке, обнажив золотые коронки на крупных зубах.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЙМАТЬ ТИГРА ЗА ХВОСТ	5
СТУЧАТ, ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ!	231
НЕГДЕ СПРЯТАТЬСЯ ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ	423